

Абонементъ на русскую оперу, открытіе котораго состоялось въ Большомъ театрѣ 26 марта, далъ при подпискѣ слѣдующіе результаты. Непроданными до закрытія кассы остались слѣдующія мѣста: ложъ—80, кресель 400, амфитеатровъ—80, балконовъ 3 яруса—80, балконовъ 4 яруса—70, галлерей — 25. Этотъ официальный бюллетень, въ переводѣ на болѣе понятныя цифры, выразится такъ: продано: ложъ—20, кресель—100, амфитеатровъ—5, балконовъ 3 яруса—40, 4 яруса—46, галлерей—195 мѣстъ.

Этотъ результатъ указываетъ, прежде всего, на то, что главный контингентъ желавшихъ абонироваться состоялъ изъ посѣтителей дешевыхъ мѣстъ. Такого результата надо было, конечно и ожидать. 27 марта подписка на абонементъ будетъ продолжаться. Касса была открыта только до 2 часовъ дня и публика въ числѣ не одной сотни человекъ должна была уйти изъ театра. Забота объ отдыхѣ для служащихъ вполне похвальна со стороны Конторы Московскихъ театровъ, но нельзя не попомнить и о публикѣ, для которой существуютъ театры. Въ Конторѣ театровъ, представляющей собою цѣлый департаментъ, такъ много чиновниковъ, что изъ того числа можно было бы назначить нѣсколько смѣнъ для нехитраго дѣла продажи билетовъ. Подписку можно было бы продлить до 3—4 часовъ, даже до вечера, и публика была бы удовлетворена. Ей не предстояло бы испытывать тѣ мученія, которыя выпали на ея долю въ первый день подписки.

Публика, говорятъ, собиралась около подъѣздовъ Императорскихъ театровъ еще наканунѣ днемъ. Воевозможныхъ недоразумѣній и жалобъ было очень много, и онѣ раздавались и въ той толпѣ, которая заполняла подъѣздъ послѣ закрытія кассы. Оказывается, что со вчерашняго дня среди толпившейся публики появились незнакомцы, которые составляли „списки очереди“, причемъ каждый изъ нихъ утверждалъ что другіе составители списковъ—самозванцы. Довѣрчивая публика попадалась на удочку, а выигрывали отъ этого только барышники, составляющіе своего рода штатъ при театрахъ.

Подписка на абонементъ показала, между прочимъ, что въ числѣ „реформъ“ необходима и реформа относительно болѣе строгихъ мѣръ противъ незнакомцевъ, завѣдующихъ выдуманною ими очередью и эксплуатирующихъ публику. Послѣ закрытія подписки на абонементъ черезъ часъ, подъ колоннами главнаго подъѣзда Большаго театра стояла толпа человекъ до ста. Среди нея шмыгали записывающіе очередь посылные, разными темными личности и т. п. Администраціи театра не было до этого никакого дѣла, тогда какъ на ея обязанности лежало позвать полицію и удалить толпу. На ея же обязанности лежитъ не допускать собираться подъ стѣнами театра за сутки до выдачи билетовъ, устраивать тутъ какую-то торговлю „очередью“ и возбуждать не только недоразумѣнія, но часто и скандалы.